

**РОССИЯ И АРГЕНТИНА:
КУРС НА СБЛИЖЕНИЕ В УСЛОВИЯХ
ОБОСТРЕНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ**

Нестабильность и неуправляемость мирового развития – характерные черты нынешнего переходного периода от квазиоднополярного мироустройства с единственной супердержавой – США к реальной многополярности, в рамках которой должен осуществляться сложный диалектический процесс сотрудничества и конкуренции между старыми и новыми международными (глобальными и региональными) «центрами силы». В этих условиях, когда, как отметил президент Российской Федерации В.В. Путин в послании Федеральному Собранию, «стремительно меняются контуры мировой экономики, формируются новые торговые блоки, происходят радикальные изменения в сфере технологий», для России дополнительную значимость приобретают тесные и взаимовыгодные политико-экономические связи, налаживаемые с наиболее активными и влиятельными государствами разных регионов, в том числе, в Латинской Америке – с Аргентинской Республикой.

* * *

Отношения Российской Федерации с рядом латиноамериканских стран все чаще определяются термином стратегическое партнерство, что нашло свое отражение (и закрепление) в двусторонних межгосударственных документах и призвано артикулировать новый, более зрелый и продвинутый характер российско-латиноамериканского сотрудничества на международной арене. Подтверждением указанной тенденции явилось подписание в апреле 2015 г. Совместной российско-аргентинской декларации о *всеобъемлющем стратегическом партнерстве*.

Анализ накопленного в последние полтора десятилетия опыта политического и экономического взаимодействия России с Аргентиной позволяет (в первом приближении и в агрегированном плане) сформулировать основные условия, позволившие в практической плоскости поставить вопрос об установлении отношений всеобъемлющего стратегического партнерства.

Во-первых, наличие политически весомых и экономически значимых для стран-партнеров национальных целей, достижение которых в рамках обычного межгосударственного сотрудничества существенно затруднено, или невозможно, но может быть осуществимо при переводе двусторонних отношений на стратегический уровень. В контексте российско-аргентинского сотрудничества такими целями являются (могут стать): взаимодействие в деле защиты и укрепления государственного суверенитета и международных позиций России и Аргентины; обеспечение национальных хозяйственных комплексов жизненно важными ресурсами

(энергетическими, товарно-сырьевыми, продовольственными, финансовыми); совместное решение проблем безопасности, включая противодействие организованной преступности, трансграничному терроризму и наркотрафику; развитие сотрудничества в высокотехнологичных отраслях и в военно-технической сфере; наращивание контактов в области науки и образования.

Во-вторых, исключительно важное значение для формирования системы стратегических отношений имеет совпадение или близость взглядов партнеров на ключевые международные процессы и явления, глобальные и региональные проблемы, а также сопрягаемость политико-дипломатических подходов сторон к решению спорных вопросов и урегулированию конфликтных ситуаций.

В-третьих, стратегическое партнерство со всей очевидностью предполагает одновременное (и параллельное) эффективное взаимодействие России и Аргентины не в одной-двух, а в нескольких приоритетных сферах межгосударственных контактов, должно быть нацелено на утверждение в их отношениях климата взаимопонимания, обоюдной уверенности и доверительности, в том числе в формате контактов представителей высшего руководства. Последнее особенно важно и не секрет, что у президента В.В. Путина сложились доверительные рабочие отношения с бывшим президентом Аргентины Кристиной Фернандес де Киршнер. В настоящее время стоит политико-дипломатическая задача наладить эффективный диалог с новым аргентинским лидером – Маурисио Макри.

Очевидно, что в основе стратегического сближения России и Аргентины лежит экономическая взаимодополняемость двух стран, обоюдная заинтересованность в диверсификации внешних связей. Важен и тот момент, что в рамках стратегического партнерства российские предприятия получают возможность прямого участия в процессах регионализации и глобализации аргентинской экономики, приобретают полезный опыт международного предпринимательства в условиях жесткой конкуренции. На наш взгляд, такой опыт для отечественных производителей, перед которыми стоит жизненно важная задача более широкого выхода на мировые рынки с несырьевой продукцией, критически важен.

Определяя суть российско-аргентинского всеобъемлющего стратегического партнерства предельно лаконично, можно констатировать, что это такое межгосударственное сотрудничество, которое без жестких союзнических связей и некомфортных взаимных обязательств обеспечивает партнерам возможность объединить усилия ради успешного решения действительно важных внутренних и международных задач.

Существенное значение имеет тот факт, что стратегическое партнерство России с Аргентиной разворачивается в трех взаимодополняющих форматах: глобальном, региональном (многостороннем) и двустороннем. Причем в любом случае речь идет о поиске новых, наиболее адекватных рамок российско-аргентинского взаимодействия, выявлении факторов сближения и расхождения, действие которых способствует (или не способствует) реализации целей национального развития каждой из сторон.

На глобальном уровне Российская Федерация и Аргентинская Республика заинтересованы в совершенствовании и повышении эффективности существующих мировых порядков в ключевых сферах безопасности, экономического развития, кредитно-финансовой области, стабилизации сырьевых, продовольственных и

энергетических рынков. Последнее стало особенно актуальным в 2014-2015 гг., когда произошел обвал мировых цен на многие товары российского и аргентинского экспорта.

Главными глобальными площадками российско-аргентинского политико-дипломатического взаимодействия стали органы ООН и встречи в рамках «Группы двадцати» (G-20), куда входят и Россия, и Аргентина. Стороны стремятся к продвижению своих интересов на мировой арене, борются за «место под солнцем», что диктует необходимость демократизации системы международных отношений и отказа от политики диктата и двойных стандартов. Такой курс встречает явное или скрытое противодействие ведущих западных держав и созданных под их эгидой глобальных институтов (Всемирного банка, Международного валютного фонда и т.д.). Против интересов России и Аргентины направлены и периодически вводимые Евросоюзом ограничительные торговые и финансово-экономические меры, наподобие печально известных антироссийских санкций. Можно предположить, что указанное противодействие будет возрастать по мере дальнейшего изменения стратегического баланса сил. Данное обстоятельство объективно предопределяет потребность укрепления российско-аргентинского партнерства, в том числе, и для преодоления негативных последствий санкционного режима.

Что касается регионального уровня, то его значение определяют центростремительные, интеграционные процессы, в течение десятилетий развивающиеся (с активным участием Аргентины) на латиноамериканском пространстве по важным азимутам национальных интересов и «работающие» на экономическое и политическое сближение государств региона. В Москве в полной мере учитывают этот важный тренд и предпринимают конкретные шаги по структурированию отношений с интеграционными группировками Латинской Америки.

Принципиально новые перспективы сотрудничества открылись после начала функционирования (с 1 января 2015 г.) Евразийского экономического союза (ЕАЭС), включившего, наряду с Россией, Армению, Белоруссию, Казахстан и Киргизию. Например, возникли условия для проработки в практической плоскости вопросов о целесообразности заключения соглашений о свободной торговле между ЕАЭС и региональными интеграционными группировками латиноамериканских государств. В повестку дня диалога Россия – Аргентина был включен вопрос о сотрудничестве между ЕАЭС и Общим рынком стран Южного конуса (Меркосур), в который входят Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Парагвай и Уругвай (Боливия находится в процессе присоединения). Реализация таких планов способна наполнить формат российско-аргентинского партнерства дополнительным торгово-экономическим содержанием. В частности, при прочих благоприятных условиях речь может идти о постепенном формировании зоны свободной торговли ЕАЭС – Меркосур, а в более отдаленной перспективе – «мягкого» варианта единого экономического пространства.

Высокой интенсивностью отмечены российско-аргентинские контакты на двустороннем уровне. Это и встречи высших руководителей, и регулярные консультации министров иностранных дел, парламентские связи, а также многочисленные взаимодействия различных государственных ведомств, представителей деловых кругов, деятелей науки и искусства. К эффективным формам

двустороннего межгосударственного взаимодействия можно отнести достижение принципиально важного соглашения о введении безвизового режима взаимных поездок. Особым и весьма специфическим форматом российско-латиноамериканского взаимодействия стало сотрудничество России и Бразилии в рамках БРИКС. В данной связи показательно, что в политических и экспертных кругах в 2014-2015 гг. активно обсуждалась возможность присоединения к БРИКС Аргентины.

* * *

Приведенные факты и соображения свидетельствуют о значимых переменах, произошедших в отношениях между Россией и Аргентиной в последние годы и позволивших вывести эти взаимоотношения на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства.

Вместе с тем в общем направлении позитивного и поступательного развития российско-аргентинского сотрудничества в самое последнее время образовались и обратные тенденции или, говоря иначе, контртенденции. Иначе говоря, нельзя не видеть тех сложностей, вызовов и рисков, которые сопровождают процесс российско-аргентинского сближения и способны, как минимум, затормозить реализацию намеченных планов. Говоря о природе таких явлений, можно констатировать, что они возникли под воздействием как внешних (международных), так и внутренних (национальных) факторов.

К первым следует отнести, прежде всего, *резкое ухудшение глобальной экономической конъюнктуры* для экспортеров сырьевых товаров и продовольствия, к числу которых принадлежат Россия и Аргентина. По подсчетам экспертов компании «Bloomberg», в октябре 2015 г. уровень мировых цен на большинство *commodities* был самым низким с 1999 г., что объясняется замедлением экономического роста в Китае и других развивающихся азиатских странах, а также последствиями кризисных явлений в Европе и Японии. Особенно ощутимо Россия и Аргентина (экспортеры сырья и сельхозпродуктов) пострадали в последние пять лет. Так, в этот период цены на нефть упали (в среднем) на 46%, на природный газ – на 82, никель – 59, алюминий – 54, медь – 41, пшеницу – 56, соевое масло – 52, кукурузу – на 32%.

Внешние шоки вошли в резонанс с внутренними проблемами, главной из которых стал материальный и моральный износ той модели социально-экономического развития, которая с большим или меньшим успехом функционировала в Аргентине в 2003-2013 гг. и обеспечивала сравнительно динамичное увеличение основных макроэкономических показателей. По данным Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), в результате такого синергетического эффекта ВВП региона в 2015 г. сократился на 0,7%, а экспорт упал на 14%. Если учесть, что в 2013-2014 гг. вывоз товаров уменьшался, соответственно, на 3 и 0,4%, то можно говорить не об изолированном случае, а о сложившейся негативной тенденции. В числе государств, в максимальной степени пострадавших от кризисных потрясений последних лет, оказалась и Аргентина. В 2015 г. аргентинский ВВП почти не изменился (рост на 0,4%), а в 2016 г. (по прогнозам) экономика Аргентины должна «ужаться» на 0,7%. По-видимому, сокращение ВВП будет сопровождаться дальнейшим снижением внешнеторгового оборота, что затронет и товарные обмены с Россией.

Определенные вызовы и риски для перспектив российско-аргентинского стратегического взаимодействия просматриваются и в политической сфере, поскольку уход К. Фернандес де Киршнер с поста президента оставил определенный вакуум в сфере двусторонних контактов на высшем уровне, который необходимо заполнить.

Имеются проблемы и с другой стороны. В полосе испытаний оказалась российская экономика. Как и в Аргентине, в России практически «вышла из строя» та модель роста, которая оформилась в «тучные годы» беспрецедентно высоких цен на углеводороды. Импульсы динамичного хозяйственного роста во многом были погашены досадными макроэкономическими просчетами, общей антимодернизационной атмосферой широко разрекламированной «стабильности» и главное – крайне неблагоприятной внешней конъюнктурой. В 2015 г. (по оценкам Всемирного банка) российский ВВП сократился на 3,8%, а в 2016 г. прогнозируется его дальнейшее снижение еще на 0,7%. Объем внешнеторгового оборота в январе-августе 2015 г. по сравнению с тем же периодом 2014 г. уменьшился почти на 35%, в том числе с Аргентиной – на 22%.

Обвал котировок на глобальном нефтегазовом рынке не только больно задел финансовые интересы РФ, резко сократив поступления в бюджет, но и обнажил ключевые структурные слабости отечественного хозяйства, продемонстрировал его уязвимость перед лицом внешних и внутренних вызовов, хуже того – выявил отсутствие взвешенной и четко артикулированной долгосрочной социально-экономической стратегии. Над страной нависла угроза критического сокращения нефтегазовой ренты, снижения темпов роста национальной экономики, быстрого проедания накопленных в «тучные годы» валютных резервов, возникновения хронического бюджетного дефицита.

По существу, Россия оказалась в «заколдованном круге»: стремление властей увеличить поступления в казну ведет к росту добычи и экспорта нефти (преимущественно в сыром виде), что, в свою очередь, оказывает понижающее воздействие на мировые цены.

Таким образом, тренды текущего социально-экономического развития Аргентины и России не могут не вызывать обоснованного беспокойства. Не секрет и то, что российские компании (особенно прогибающиеся под собственной тяжестью госмонополии) и многие аргентинские предпринимательские структуры – это не самый эффективный отряд мирового бизнес-сообщества.

Нельзя не учитывать и нарастающую конкуренцию, с которой на аргентинском пространстве сталкивается российский бизнес как со стороны традиционных игроков (корпораций США и Европы), так и со стороны новых протагонистов – промышленных компаний и банков Китая и других азиатских стран.

* * *

Проблемы с функционированием аргентинской и российской экономик, безусловно, не могут не сказаться на взаимных связях. В частности, неизбежно сократятся финансовые возможности реализации отдельных намеченных совместных проектов, вероятно дальнейшее падение торгового оборота. В отдельных случаях нельзя исключать и взаимное падение интереса к расширению экономического сотрудничества из-за параллельной структурной рецессии в России и в Аргентине.

Но это не повод, чтобы отказаться от развития всеобъемлющего стратегического партнерства. Напротив, в условиях кризисных испытаний более тесное и целенаправленное торгово-экономическое и инвестиционное взаимодействие России и Аргентины способно смягчить негативные эффекты, открыть новые рынки и бизнес-возможности. Даже реализация российско-аргентинских проектов с определенными изъятиями, в ограниченном формате может быть чрезвычайно полезной для партнеров, привести к позитивным сдвигам и главное – повысить эффективность и российского, и аргентинского бизнеса.

Анализ текущего состояния и потенциала российско-аргентинского сотрудничества, а также тех вызовов и рисков, с которыми сталкиваются наши страны, указывает на то, что обеим сторонам необходимо предпринять ряд согласованных и точно выверенных шагов, направленных на закрепление и продвижение вперед складывающейся модели политико-дипломатического и торгово-экономического взаимодействия, в режиме реального времени обеспечить его перевод на качественно новый уровень.

Прежде всего, целесообразно провести своего рода «инвентаризацию» всего комплекса российско-аргентинских отношений, что стало тем более необходимым в связи с приходом к власти правительства М. Макри и его стремлением «разобраться» с политическим и экономическим наследием, оставленным К. Фернандес де Киршнер. Принципиально важно в рамках двусторонних консультаций по дипломатическим каналам периодически уточнять стратегические цели и внешнеполитические приоритеты сторон, информировать друг друга о планируемых действиях на международной арене, прилагать усилия к тому, чтобы такие действия встречали понимание и поддержку стратегического партнера. Задача – перевести значительный потенциал стратегического партнерства в кинетическую энергию расширяющегося экономического, политического и технико-технологического сотрудничества.

В данной связи исторически неизбежна (и прагматически обоснована) определенная перекалибровка российско-аргентинских отношений в пользу конкретных экономических интересов и прежде всего взаимодействия в создании значимых инфраструктурных объектов и совместных предприятий в сфере энергетики и высоких технологий, включая и военно-техническое сотрудничество. Подходя к вопросу диалектически, нужно стремиться к тому, чтобы участие российских предприятий в реализации крупных инфраструктурных и энергетических проектов в Аргентине явилось локомотивом экспорта отечественной высокотехнологичной продукции, инжиниринговых и других наукоемких услуг. Потенциал для этого имеется. Ограничимся только несколькими примерами.

Так, сформирован вектор российско-аргентинского сотрудничества в ключевой энергетической сфере и других стратегически важных областях, включая высокотехнологичные и научно-исследовательские. Оно предполагает:

- выполнение российскими компаниями крупных контрактов по созданию энергетических объектов;
  - содействие российской стороны проведению ядерных исследований и развитию атомной энергетики;
  - участие российских предприятий в строительстве шоссейных и железных дорог.
- Предполагается поставка отечественных машин и технологий;

- продажу Аргентине четырех многоцелевых судов серии «Нефтегаз», предназначенных для аргентинских ВМС и способных функционировать в водах Антарктиды;
- проведение переговоров о размещении в Аргентине сборочного совместного предприятия ОАО КамАЗ для последующей поставки техники на рынки латиноамериканских стран.

Безусловно, такого рода примеры конструктивного взаимодействия можно множить. Все они указывают на наиболее перспективный вектор российско-аргентинского всеобъемлющего стратегического партнерства – взаимодействие сторон в самых передовых и критически необходимых сферах экономики, науки и техники, активное использование механизмов и инструментов высокотехнологичной дипломатии.

* * *

Изложенный материал позволяет сделать обобщающие выводы. Во-первых, с нашей точки зрения, осевой линией стратегического партнерства России с Аргентиной является формирование такого многопланового межгосударственного взаимодействия, которое позволит партнерам, объединив усилия, достигать жизненно важных экономических и политических целей, как во внутренних делах, так и в сфере международных отношений.

Во-вторых, по мере преодоления существующих проблем и сложностей и развития отношений всеобъемлющего стратегического партнерства РФ с Аргентиной основными направлениями межгосударственного взаимодействия должны стать: углубление торгово-экономического и финансово-инвестиционного сотрудничества, придание ему новых, более высоких форм, в частности, создание условий для хозяйственной интеграции партнеров, в том числе, на многостороннем уровне («интеграция интеграций»); выдвигание согласованных международных инициатив и проведение скоординированных внешнеполитических акций в национальных интересах России и Аргентины; интенсификация связей в сфере безопасности и обороны, фокусировка усилий на использование потенциала военно-технического сотрудничества для решения задач модернизации и инноватизации национальных экономик; радикальное расширение контактов в области образования и науки, содействие взаимному сближению в гуманитарной области.

Всеобъемлющее стратегическое партнерство, в своей основе, является комплексным явлением, поскольку оно охватывает практически все ключевые сферы российско-аргентинского сотрудничества и носит не конъюнктурный, а устойчивый и долговременный характер. Прочность данного типа межгосударственных отношений определяется целым рядом факторов, но в первую очередь – готовностью сторон учитывать взаимные интересы и содействовать их продвижению, наличием действующих и эффективных механизмов взаимодействия.

Для Москвы формирование отношений всеобъемлющего стратегического партнерства с Буэнос-Айресом – это составная часть современной мегастратегии, нацеленной на качественное усиление экономических и политических позиций России в глобальном мире, построение разноуровневой системы геополитического и геоэкономического влияния.